

Владимир Масляев

Так падет третий Рим?

**О демографической политике в СССР
и современной России**

ИТРК

Москва

2016

УДК 314.18

ББК 60.7

МЗ1

Масляев В.М.

МЗ1 Так падет третий Рим? О демографической политике в СССР и современной России. – М.: Издательство ИТРК, 2016. – 48 с.

ISBN 978-5-88010-375-1

На страницах данной книги автор пытается переосмыслить собранные им факты и данные, указывающие на состояние демографического положения в нашей стране. На основании этих материалов автор проводит анализ демографической ситуации и рассматривает неблагоприятные факторы, влияющие на социальное и экономическое развитие нашего общества. Он делает неутешительный вывод о нестабильности и ухудшении демографической ситуации в современной России.

Книга написана доступным языком и предназначена для широкого круга читателей, она затрагивает важнейшие вопросы современности: об отмене аборт, о повышении рождаемости, о роли и месте демографии в социально-экономическом развитии нашей страны.

УДК 314.18

ББК 60.7

Охраняется Законом РФ об авторском праве

ISBN 978-5-88010-375-1

© В.М. Масляев, 2016

© Издательство ИТРК,

издание и оформление, 2016

Предисловие

Однажды, когда я разговаривал с одним уважаемым чиновником на поднимаемую этой книгой тему, то он меня спросил: «А у вас есть медицинское образование?»

Пользуясь случаем, отвечаю.

Когда лежит истекающий кровью израненный больной, то нужно ли медицинское образование, чтобы звонить в скорую помощь?

Когда на твоих глазах горит дом и пламя, а не только дым вырывается из окон, то нужен ли диплом об окончании пожарной академии, чтобы звонить в пожарную охрану?

Когда на твоих глазах кого-то избивают, грабят бандиты, то нужно ли юридическое образование, чтобы вызывать полицию?

Орленок, орленок, мой верный товарищ!

Сверстникам и сверстницам, мальчишкам и девчонкам, которым довелось появиться в утробе своих матерей, но которым не довелось даже родиться совсем не по естественным причинам, для которых не нашлось даже могилы, посвящается.

В детстве блаженная Матрона играла в куклы. То есть как понять «играла»? Она ходила в широком платье. Нашли ей самодельных кукол, и вот она бросала по одной кукле за пазуху, и они проскальзывали через платье и падали вниз. Этим она показывала, что матери будут убивать своих детей во чреве.

Из книги: «Житие и чудеса
блаженной старицы Матроны.

Рассказы современников».

Автор-составитель

Зинаида Владимировна

Жданова, 2008 г.

Братья и сестры!

Обращаюсь к вам, дорогие читатели, так потому, что поднимаемая тема уж слишком близка сердцу человеческому. Какие там «товарищи», какие там «дамы и господа, леди и джентльмены». Нет, нет. Именно братья и сестры!

Заранее прошу извинить за резкость, корявость языка. Ведь я не писатель и не сын писателя. Прошу извинить и за «непроверенные» сведения, цифры, статистику, взятые главным образом из интернета. Но думается, что права народная мудрость, что дыма без огня не бывает. И если на одном сайте пишут, что «украли портсигар отечественный, куртку замшевую...», а на другом сайте, что «украли два портсигара отечественных, три куртки замшевых...», то ясно одно, что украли, а уж две или три – кто теперь подсчитает точно? Прошу извинить и за обилие автобиографических, личных воспоминаний, впечатлений. Написал их не из гордости. Как говорит народ: «Всякая лягушка свое болото хвалит». Но просто с ними получается как-то полнее, жизненнее. А особенно прошу извинить за иронию и юмор, вряд ли тут уместный. Но времени исправлять сердце нет. Дети-то гибнут.

Конечно, книга будет в устах ваших горькой, но может быть, будет сладок плод, рожденный вашими сердцами.

Вступление. К чему мы пришли

По данным Минздрава России, ежегодно у нас в стране убивают абортами 1,6–1,7 миллиона (миллиона!) детей.

По неофициальным данным, в РФ до сих пор совершают до 4 миллионов абортотв в год, включая «криминальные» и медикаментозные абортотв. На каждые 100 родов, приходится 208 абортотв. То есть 10% женщин раз в год делают аборт, а 60% прерывают, таким образом, первую беременность... (www.zhizn-mir.ru)

... Несколько лет назад. Передача по одному из молодежных радиоканалов. Молоденькая радио ведущая нарочито весело и беззаботно читает присланные в адрес радиостудии СМС – сообщения. «Вика» передает привет «Денису». «Костя» признается в любви «Кате». Кто-то передает привет всем радиослушателям. «А вот СМС от гостя из...» Хи-хи. «Не думал, что Москва – столица Таджикистана». Тут, понимая, что прочитала что-то не то, голос радио ведущей осекается. Минутная пауза... Потом пошли новые приветв. Первые минутв без всяких «Хи-хи»...

... Частая картина сегодня. Московское метро. Чуть не полвагона крепкие молодые ребята то ли из Средней Азии, то ли с Кавказа, аккуратно постриженные. Без татуировок. Опрятно прилично одетые. Трезвые. «Любодорого посмотреть». А где же русские? В помойном ведре абортотврия...

... Уже сейчас проблемы у государства набрать даже мизерный по старым меркам призыв в армию. Укомплектовать своими – местными милицию (полицию). Кстати сказать, вы не задумывались, почему в полиции последнее время стало так много женщин? Ответ прозаичен. Мужиков не хватает. Про стройки и производства уже и говорить нечего. Почти сплошь «друзья» из ближнего, а подчас и дальнего зарубежья. Так, у знакомого бизнесмена в Подмосковь работают швей-мотористки из Северной (именно из Северной) Кореи...

Что было

Вот рассказ моего родного дедушки. Разговор состоялся лет 35 тому назад в селе Воронок, Стародубского района, Брянской области.

Совсем мало народу сейчас стало. А раньше, еще до Великой Отечественной войны, у нас в Воронке было, как в большом городе. Днем на центральных улицах приходилось, как в городе взаимно уступать встречным прохожим дорогу. Народ по обочинам шел плотной толпой. Иной раз трудно разминуться. В пивной всегда человек тридцать пиво пьют. Базарная площадь и в будни полна народа. А сейчас...

...А сейчас. Последний раз в Воронке был лет 15 назад. Почти первобытное безмолвие. Дома-то стоят. И улицы чистые в прямом и переносном смысле. Пивной и след простыл. Кому пить пиво? Редкий прохожий...

Семидесятые годы двадцатого века. Я часто с родителями на маленькие осенне-зимне-весенние каникулы из родного Смоленска ездил к бабушке в Рославль. Примерно сто километров на пригородном поезде Смоленск – Починок – Рославль. По старинной, одной из первых в России железных дорог Орел – Рига. Ее построили для вывоза русского хлеба за границу.

Поезд ходил два раза в день. Утром и вечером. По выходным он был сдвоенный. Всего вагонов примерно десять. Уже в Смоленске трудно было занять сидячее место. Многим приходилось стоять.

На каждой станции вдоль перрона поезд встречала вереница пассажиров. Люди выходили – заходили десятками. А вот и районный центр – Починок. Как сказал известный советский поэт:

А еще доволен я,
Хоть смешна причина,
Что на свете есть моя
Станция – Починок!

Происходившее тут, я, воспитанный в советской идеологии, мысленно называл – «взятие Зимнего дворца». По ассоциации с кадрами советских фильмов про революцию 1917 года.

Поезд ожидала огромная толпа народа. Как только двери открывались, все, желающие выйти, максимально быстро устремлялись вон из поезда. Потому что сразу после их выхода вся толпа с перрона буквально врвалась в вагоны...

...А потом, из года в год, число пассажиров мало-помалу стало уменьшаться. Поезд перестал быть сдвоенным. Уже в 80-х годах на небольших остановках поезд встречала уже не вереница, а паратройка пассажиров. Еще лет через десять и на больших станциях, таких как Рябцево, Стодолище лишь пара-пятерка пассажиров ждали пригородный. А на маленьких – никого. Двери поезда открылись и закрылись. Никто не вышел, не зашел...

А потом. О время! Станционные здания, многие из которых неплохие образцы сталинской архитектуры закрыли. Окна, двери заложили кирпичом. Покрасили. Вид приличный. Да и сносить дороже. Зачем закрыли? Да ради нескольких пассажиров в месяц поддерживать в порядке станцию, содержать кассира, дежурного невыгодно...

...Потом и поезд стал уже ходить только до Починка. Сейчас это всего два комфортабельных, обычно полупустых вагона. А пассажиры – бабушки, дачники, охотники и рыболовы...

Быть может, в этих местах был мор, эпидемия, набеги кочевников? Почти всех увели в рабство? Нет, нет.

О бобрах и не только

Осенью 2013 года ехал я из Москвы в Смоленск. Вот красавица Москва и приличное дачно-коттеджное Подмосковье остались позади. Начинается полупустыня – Смоленская область. Но не сразу. Где-то до Вязьмы еще теплится жизнь. Ибо сюда еще доезжают дачники-москвичи. Но вот и Вязьма позади. Леса, перелески и бурьян-бурьянушко на месте прежних полей, лугов и деревень. А посреди бурьяна то там, то здесь уже молоденькие березки, осинки. Природа берет свое. Жизнь заметна только на крупных станциях, районных центрах – Ярцево, Сафоново, Кардымово. Почти на всех остальных, как на рославльской дороге – аккуратно покрашенные станционные здания с заложенными дверьми и окнами. Редко виден приличный домик с машиной или трактором у крыльца. Остальные домики – «бабушкины». Ну, может, со времен товарища Горбачева полпраза крашенные.

Вот поезд трогается с очередной крупной станции. Вот и окраина поселка. За окном какая-то улица – не такая. Всматриваюсь повнимательней. Улица как улица. Два ряда типичных «советских» частных домов. Заборчики, сарайчики. О, ужас!.. Вокруг всех домов на всей улице и на проезжей части аккуратно ровная, вполовину человеческого роста трава! Значит, с весны по этой улице НИКТО, ни разу не проехал, не прошел. Она уже нежилая!

...А вот еще один крупный населенный пункт. Недалеко от станции, на пригорке, мне всегда, сколько ежу, бросался в глаза один частный дом.

Еще советских времен постройки. Но несколько необычная, почти круговая веранда, крыша с некоторой претензией на коттедж, да и общий вид выделяли его из ряда остальных домиков. А в этот раз, присмотревшись, увидел, что окна в нем уже заколочены! А

ведь он стоит в центре большого поселка. До магазинов, до станции – всего пять минут пешком.

Тут не могу не вспомнить следующий эпизод моей жизни. Моя родная бабушка просила похоронить ее на сельском кладбище в родной деревне Казаново, что в нескольких километрах от города Рославль. И упросила отвезти ее на машине, чтобы показать место.

Кладбище на горочке. Вся округа как на ладони. Поднялась с нами бабушка наверх. Окинула взором вокруг и ахнула. Она тут не была лет 50. Как все изменилось! Привожу ее слова максимально точно.

Сколько земли пропадает! Раньше, еще до войны, во всей округе на многие километры не было видно ни деревца. Только здесь, на кладбище, и сады вокруг домов. Лес для стройки и дрова возили издалека. Все, на все четыре стороны, было распахано или луга, где скотина паслась. Даже на кладбище летом травы не найти – все сжато, скошено!

...А теперь с горочки ни одного поля не видно! Все заросло. Леса, перелески, соседних деревень не видать. А от родной деревни лишь несколько домов осталось. ...

И это не Сибирь, не Дальний Восток. Это четыреста километров от Москвы!

Но больше всего меня в моем путешествии из Москвы в Смоленск потрясли бобры. Самые обычные бобры.

Проезжая, я обратил внимание, что во многих местах, где малые речки и ручьи пересекают в трубах или под мостиком насыпь железной дороги, они почему-то разлились в небольшие запруды. По причине того, что кто-то достаточно хаотично как бы подрубил и повалил на их русла много деревьев.

Но всмотревшись, я понял, что деревья не подрублены, а подгрызены. Конечно, бобрами.

Как известно, бобер – это не только ценный мех, но и деликатесное мясо. Кроме того, он – не заяц, быстро бегать не умеет. Поэтому еще лет двадцать назад он был редким зверем в наших краях. Мужик треснет по башке полкой, вот и нет бобра. Ну а с ружьем – и говорить нечего, легкая добыча. А местные всегда с милицией договорятся...

Но теперь, видно, местные мужики совсем перевелись. Вот бобрам и раздолье!

И это не Сибирь, не Дальний Восток. Это дорога Москва – Минск – Варшава – Париж!

Не буду писать о вымерших уже не деревнях, а городах и поселках по всей матушке – России. Все это есть в интернете. И фото, и видео. Но сам я не свидетель, не буду...

... Да, сбылась мечта фюрера, Адольфа Гитлера. Ведь одним из первых распоряжений оккупационных фашистских властей на захваченных территориях Советского Союза всегда было полное разрешение и пропаганда аборт. Действительно, зачем пушки, самолеты, танки и пехота? Зольдаты унзер официры? Когда русские и другие нации и народности СССР сами могут себя перебить.

Тюк, при помощи врачей, собственное дитя и в ведро.

Тюк – и в ведро абортария. Так и перетюкаются. И уже почти перетюкались. Обыкновенный фашизм? Да, нет. Фашизм – семечки, по сравнению с этим!

Фашисты-то в «Освенцимах и Бухенвальдах» тюкали не своих детей. Даже по большей части ни детей своего народа. Они тюкали тех, кого, конечно же, ложно, ошибочно, считали выродками, недочеловеками. Конечно, это их не оправдывает. Но мы-то, братья и сестры. Мы-то. Тюкаем СОБСТВЕННЫХ детей. ЗА ЧТО? Своего же ребенка. ЗА ЧТО?

А в поликлиничке все стерильно, все научно. Тюк – и в ведро!

Причем можно даже не тюкать. Выпила таблеточку – и в унитаз!

А можно и без таблеточки. Вставила в себя «спираль». И все! Само теперь тюкается! Так сказать, женщина сама входит в режим «автотюкания» собственных детей. Сколько их теперь автотюкается и не подсчитать!

Фашизм – семечки!

Фюрер, наблюдая все это, просто уже бы светился от счастья. Идеальное решение восточного вопроса! Какие пули, какие газовые камеры? И у эсесевцев психика в Бухенвальде не травмируется... Просто идеал...

И этот фюрерский идеал – это сегодняшняя наша реальность.

А скоро будет. А-у, а-у. А в ответ – только звук, подгрызаемых бобрами деревьев.

Впрочем, есть китайцы, индийцы так – что место пусто не будет. Бобрам опять не повезет.

Итак, история СССР

Действительно, вступление что-то затянулось.

Советский Союз. Союз нерушимый республик свободных...

Если бы мне, десятикласснику средней школы, в 1985 году кто-либо сказал, что Советского Союза не будет лет так через семь. То я, похлопав снисходительно собеседника по плечу и покрутив пальцем руки у виска, посоветовал бы товарищу в лучшем случае отдохнуть. Ну, устал человек. С кем не бывает. А в худшем случае – подлечиться.

Настолько «железобетонным» в моих глазах казалось тогда Советское государство. Многого не знал? Розовые очки юности? Возможно.

Да, было много проблем, о которых все говорили. Бесхозяйственность, несуны, бракоделы, алкоголики, тунеядцы, дефицит, дедовщина в армии и на флоте, бездумная мелиорация наносила вред природе, проблемы молодежи, проблемы села, ну и т.д. и т.п.

Но все это казалось мелким по сравнению с общим внешним порядком. Постоянно пропагандируемыми достижениями.

Почему же он рухнул этот «железобетонный», бронзовый колосс?

Кто говорит, виноваты – «проклятые» американцы, НАТО. Кто – неправилен социалистический строй в принципе. Хотя пример вырывающегося в мировые лидеры «социалистического» Китая всем своим видом намекает об обратном.

Кто говорит – причин множество. Сколько людей – столько причин.

Иисус Христос сказал: «Всякий сад, который не насадил Отец Мой Небесный – искоренится!»

Я же хочу выделить лишь одну проблему.

Может ли долго стоять что-либо, построенное на костях и крови детей, убитых СОБСТВЕННЫМИ родителями?

Как все начиналось

Аборты в той или иной форме были всегда. И до революции, при всей строгости законов, находились те, кто этим занимался. И в древние времена.

Кстати сказать, древние язычники, римляне и греки, даже были гуманнее нас. Они допускали ребенку родиться. А потом оставляли его в пустынном месте, если он им был не нужен. Быть может, какая волчица вскормит. И будет основан Рим.

Но вернемся в Россию в наши времена. Тут мы впереди планеты всей. У нас аборты легализовались почти сразу после революции, при советской власти.

Ленин. Троцкий. Большевики. «Грабь награбленное». Но награбленное не бывает впрок. Думали, достанется детям, внукам. Но где они?

18 ноября 1920 года. Эта дата почище, чем 7 ноября 1917 года. Там делили собственность. Землю, заводы. Кто прав, кто виноват? Сам Иисус Христос и то сказал: «Кто поставил Меня судьей или делителем над вами?»

А тут все ясно. Неродившихся младенцев – на плаху!

Итак, документ. С комментариями.

«Постановление Народных Комиссаров Здравоохранения и Юстиции. Об охране здоровья женщин». Значит, чтобы кому-то поправить здоровье, надо кого-то другого убить!

«За последние десятилетия как на Западе, так и у нас возрастает число женщин, прибегающих к прерыванию своей беременности.

Законодательства всех стран борются с этим злом путем наказаний как для женщины, решившейся на выкидыш, так и для врача, его произведшего».

Это правда. А дальше пошла ложь.

«Не приводя к положительным результатам».

Как раз-то и приводя. На аборт решались лишь немногие саблезубые тигрицы.

«Этот метод борьбы загнал эту операцию в подполье и сделал женщину жертвой корыстных и часто невежественных абортистов, которые из тайной операции создали себе промысел».

Это правда.

«В результате до 50% женщин заболевают и до 4% из них умирают».

Проценты не от общего числа женщин вообще, а от числа тигриц, решившихся на это преступление!

«Рабоче-крестьянское правительство учитывает все зло этого явления для коллектива».

Даже признается, что аборт – зло!!!

«Путем укрепления социалистического строя и агитации против абортов среди масс трудящегося женского населения оно борется с этим злом и, широко осуществляя принципы охраны материнства и младенчества, предвидит постепенное исчезновение этого явления».

Предвидение, как видим, не сбылось. Даже, наоборот, из года в год число абортов в СССР только нарастало, до момента запрета их.

А дальше самое интересное. Чтобы потушить очаги пожара в лесу, надо, оказывается, не водой огонь поливать, а бензином и поджигать еще негорящие участки леса!

«Но пока моральные пережитки и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию, Народный Комиссариат Здравоохранения и Народный Комиссариат Юстиции, охраняя здоровье женщины и интересы расы от невежественных и корыстных хищников».

То, что женщины сильно болеют после даже больничного аборта, здесь забыли. У многих после даже больничного аборта наступает

бесплодие, что поистине ужасно для делающих аборт первой беременности! Ведь у них вообще не бывает детей! Будут мужья, кошечки, собачки, приемные дети, но своих – не будет!

Но верх цинизма – фраза про «интересы РАСЫ!»

Только вдумайтесь!

«И, считая метод репрессий в этой области абсолютно не достигающим цели, постановляют...»

В других областях жизни можно, значит, людей расстреливать пачками. Даже за анекдот, про «товарища» Ленина, или за частушку про «товарища» Троцкого. А за убийство собственного дитя – НИКАКОГО наказания! Даже против шерстки не погладят!

Да уж, «народная» власть!

«1. Допускается бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность.

2. Абсолютно запрещается производство этой операции кому бы то ни было, кроме врача.

3. Виновные в производстве этой операции акушерка или бабка лишаются права практики и предаются Народному Суду.

4. Врач, произведший операцию плодоизгнания в порядке частной практики с корыстной целью, также предается суду.

Подписали: НК Здравоохранения Семашко

НК Юстиции Курский»

Документ подписали, как видим, ни Ленин, ни Троцкий. Тем более – это не решение съезда, скажем, советов. Нет, второстепенные фигуры, по большому счету, подписали.

С одной стороны – трусы. Как бы чего ни вышло. А то не ровен час и голова – с плеч.

С другой стороны – как бы мимоходом. Ерунда какая. Как девчонка – несмысляшка советует залетевшей подруге: «Ха. Сделай аборт.

Ерунда какая!» И та идет убивать первенца от любимого, хотя зачастую и недолго человека! Быть может, вообще единственное свое дитя!

Итак, появление документа прошло незаметно. Особенно на фоне других событий.

Кстати, интересна и дата объявления войны будущему России.

Днем раньше, 17 ноября 1920 года, закончилась Гражданская война. В этот день от пристаней Севастополя отчалили в сторону Турции последние пароходы с врангелевцами. Белогвардейцы покинули Россию.

ВСЕ. Революции НИЧТО теперь не угрожает. Можно делать ВСЕ что угодно.

Так, что знали, стоявшие за спиной семашек и курских, что делали. Боялись.

А теперь боятся некого.

Суть же документа проста: если преступление приобретает массовый характер, то не лучше ли его узаконить?

По аналогии. Непрофессиональные бандиты, когда на улице грабят прохожих, то могут из-за своего непрофессионализма кого-то убить, покалечить.

Давайте легализуем грабеж! Пусть это делают профессионалы, обеспечивая «максимальную безвредность»!

Но объявленная народам России скрытая война в то время натолкнулась на стену христианских, прежде всего общественных традиций.

Да, дети комсомольцы-безбожники. Но воспитанные по-старому дедушки и бабушки говорили: «Политика – политикой, Ленин – Лениным, а убивать ребенка нельзя!» И комсомольцы временами слушались. Если в городе аборты получили относительное распространение, то в деревне, к счастью, не были популярны.

Поворот

Между тем с течением времени советская власть стала меняться. Уходили часто по естественным причинам ультра – революционеры. Вот и 1924 год. Ленин умер. Почти сразу после его смерти аборты власти стали ограничивать. Все-таки многие и во власти понимали, к чему может привести популярность абортот. Впрочем, реально эти неуверенные ограничения мало влияли на постепенный рост числа абортот, на демографическую ситуацию в стране в целом. Она была, особенно по сравнению с дореволюционным уверенным ростом населения, просто безрадостной.

А это явная дискредитация власти. Особенно на фоне дореволюционной жизни, когда население России примерно каждые 25 лет удваивалось! И вот тогда. Слава Богу! Руководством СССР было принято кардинальное решение по запрету абортот. И так, 27 июня 1936 года.

Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 *«О запрещении абортот, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много семейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментот и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»*. Сразу после принятия закона об ограничении абортот их число резко сократилось, а число рождений так же резко ВОЗРОСЛО.

Например, в ленинградских больницах в первой половине 1936 года было произведено 43,6 тысячи (!) абортот, а во второй половине года – всего 735! Число рождений только в Москве увеличилось с 70 тысяч в 1935 году до 136 тысяч в 1937 году.

Но самое поразительное, начался как бы «вдруг», как бы сам собой самый славный период в жизни советского государства. Когда сами идеи коммунизма приобрели себе многочисленных последователей, как внутри Советского Союза, так и за его пределами.

До 1936 года и после. Все познается в сравнении

Чем был Советский Союз в глазах мировой общественности, за редким исключением, и в глазах, пожалуй, подавляющего числа советских людей до примерно 1936, 1937 года?

Совдепией, мрачным царством. Где не живут, а выживают. Где больше гниет и рушится, чем строится. Где люди с трибун говорят о счастье трудящихся. А рабочие и колхозники живут впроголодь.

Спасаются от голодной смерти благодаря торгсинам. Кстати, о торгсинах.

Официальная версия. Это торговая сеть, для обеспечения товарами зарубежных иностранных специалистов, приезжавших на стройки и предприятия СССР. А в реальности...

Это повесть о том, как российские императоры и главным образом Николай Второй Александрович через десятилетия после своей земной смерти спасли миллионы своих вчерашних подданных. И так, рассказ моей бабушки.

У нас, в Воронке, отродясь не было никаких иностранцев. Ну, разве, что немецкие фашисты в войну. Но это не считается. Так вот где-то в конце двадцатых, в начале тридцатых годов в Воронке открыли торгсин. Подобные заведения открылись и в соседних селах. Там нельзя было расплачиваться за товары советскими деньгами. А только валютой или золотыми, серебряными монетами царской чеканки. Это были времена коллективизации, массового голода. Несколько лет подряд были плохие урожаи. А почти все, что вырастало в колхозе, отбирали власти. В общем – просто зубы на полку. А в торгсине – почти дореволюционное изобилие. И хлеб, и колбаса, и сахар, и масло, и крупы... Даже шоколадные конфеты!

Но из всего, что там лежало, очень бойко покупался только хлеб. «Иностранцы», видно, хлеб любили.

Остальное, только если у кого свадьба или похороны. А хлеб – только успевали подвозить. Вот в те-то годы «иностранцы» и повытаскивали из своих чулок и кубышек то, что до революции годами и десятилетиями копили их отцы и деды. Монеты с профилем Николая Второго.

Когда же поток царского серебра и золота стал иссякать, так и торгсины закрыли. И надобность в них к этому времени отпала. Голод прошел. Урожаи стали лучше, в колхозах дела пошли на поправку.

Кстати, о голодоморе. В эти же годы на Украине, в Казахстане, на Северном Кавказе и в некоторых других областях РСФСР был «голодомор». С одной стороны, Советская власть выгрести все запасы «на черный день». А с другой – был сильный неурожай. От голода по разным подсчетам умерло (!) от 2 до 8 миллионов человек! (данные из Википедии). В большинстве районов России, хотя Советская власть также выгрести ничуть не меньше, чем на Украине, до такого же ужаса не дошло главным образом по двум причинам.

Во-первых, урожай был все-таки лучше, чем скажем на Украине.

Во-вторых, русских крестьян спас от «голодомора» лес. Бочками заготавливали грибы, собирали ягоды, нет-нет и зверь какой в капкан попадет. В общем – выжили. Про брянские леса отдельный разговор. Я не верил. Но моя бабушка настойчиво повторяла, что еще в начале тридцатых годов в Стародубском районе Советская власть была только в населенных пунктах.

А в лесу – бандиты с пулеметными тачанками! Именно с пулеметными, именно с тачанками!

Вот, говорила. Надо, например, идти в соседнее село. Ждешь, договариваешься со знакомыми. И когда соберется толпа человек десять, тогда идем. Поодиночке не ходили. И не с пустыми руками. Хотя бы пару яиц в котомке, да краюху хлеба надо с собой иметь. Если что – с бандитами поделиться. Да и по тону ее рассказа было понятно, что к

этим «бандитам» отношение было не очень враждебное. Возможно, даже не враждебнее, чем к представителям тогдашних властей.

А вот на Украине – степь. Куда денешься? Помню однокурсник, Андрей, родом из Полтавы, еще в восьмидесятые годы мне рассказывал, что голод был страшный. Умирали целыми семьями.

Я рассмеялся – «врешь! Всегда можно пойти в город, в ту же Полтаву и купить хлеба! Ведь кругом Советская власть!» А он: «Вокруг крупных городов войска стояли с пулеметами! И самых настойчивых «голодоморцев» расстреливали». Что тут скажешь.

Вообще история с «голодомором» 1932–1933 годов не имеет так же, как и аборт, как и репрессии в отношении православных христиан, никаких оправданий.

Позволю себе стать на позицию коммуниста.

Дикие и по числу, и по изощренности жертвы революционного времени можно было бы оправдать, например, так. Что большевику – красноармейцу делать? Спереди атакуют «белые». Из-за угла стреляют «зеленые». С тылу «свои» – эсеры вместе с Каплан что-то замышляют. Глядишь и серо-буро-малиновые подойдут непонятно с какими намереньями. Вот и палить, понимаешь, приходится на все четыре стороны. Кто не спрятался – я не виноват.

И репрессии против «кулаков» в начале коллективизации можно было бы оправдать такими словами: «Мы тут строим коммунизм, а они в колхозы не хотят. Из обреза местами, иногда, может быть, отстреливаются! В Сибирь, что еще цацкаться!»

И даже репрессии 1937 года имеют какое-то «оправдание». Кругом почти уже совсем социализм. СССР развивается потрясающими темпами. Успехи везде и во всем. А тут, понимаешь, некоторые еще сомневаются в прогрессивности социализма! Анекдоты про самого товарища Сталина, про героя революции Чапаева рассказывают. Это же – подрыв всех идеалов коммунизма. Ну если не расстрел, то уж лет 25 изволь получить.

А о невинных, попавших под топор репрессий, сказ простой. Лес рубят – щепки летят.

Иное дело «голодомор». Ведь тут заморили голодом не «кулаков», не помещиков, не капиталистов, не белогвардейцев... А своих же – СОВЕТСКИХ людей! Простых колхозников, вчерашних «бедняков» и «средняков», ради которых (официально) и революцию-то делали. «Кулаки» к этому времени были уже в Сибири или на том свете. Заморили целыми семьями. И женщин, и детей, и стариков. Людей разных национальностей, разных взглядов. Многие из заморенных были до этого не просто лояльны к Советской власти, а даже ее поддерживали.

Можно было бы списать на некую «случайность», на недосмотр местных властей. Но заморенных – миллионы. И в разных районах СССР.

Про коллективизацию писать не буду. Уже написаны горы, сняты фильмы, всем известно. Однако, кратко и словами дедушек и бабушек.

Одних, самых трудолюбивых и умных выселили в Сибирь, репрессировали, все отняв. А других - согнали в колхоз. Все кругом – ничейное. За чужой скотиной пригляд плохой. Как следствие – плохо доится, часто болеет. Умирает. Полевые работы ведутся из-под палки, как итог – плохой урожай.

И так везде, все и всюду. А поэтому жизнь в деревне крайне была плохая, впроголодь. Все, кто мог, бежали в города. А в городе свои трудности. Переполненные коммуналки, непонятно как сколоченные бараки тоже переполненные.

Стройки зачастую велись в нечеловеческих условиях. Помню на уроках истории, еще в советское время даже подчеркивалось, как по пояс в ледяной воде трудились на строительстве всяких днепрогэсов и магниток. Как комсомольцы заготавливали хвою с де-

ревьев и, заварив, пили отвар, чтобы избавиться от цинги, чтобы зубы не выпали! Ведь кроме голой «пшенки» и хлеба даже на «комсомольских» стройках часто есть было нечего. А такие «ударные» стройки, как Беломор канал, канал имени Москвы, вообще построены на «костях» каналаармейцев.

Плюс репрессии! Страх, что ночью постучатся люди в кованых сапогах в твою дверь. «Собирайтесь!»

В общем, Совдепия, мрачное царство.

Даже в архитектуре. Как не пыжились. При всех потугах на новый стиль. Типа конструктивизм. В итоге строились те же «хрущевки», только не блочные.

Но принят НЕЗАМЕТНЫЙ для многих и многих историков закон о запрете абортот от 27 июня 1936 года. И где постепенно, а где как бы и «вдруг» все изменилось.

Урожаи улучшились. Дела в колхозах пошли на поправку. Все мои бабушки и дедушки говорили, что перед войной в деревне просто «вздохнули». Впервые за десятилетие перестали голодать. Кому-то даже на велосипед накопить удавалось.

В городе и подавно «жить стало лучше, стало веселей». Росли зарплаты, выплаты. Строились не только заводы и фабрики. Жизнь и быт простых людей начали налаживаться. Да и как-то общий настрой в обществе стал меняться. Образно говоря, страна запела.

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля,
Просыпается с рассветом
Вся Советская земля!
Холодок бежит за ворот,
Шум на улицах сильней,
С добрым утром, МИЛЫЙ город, –
Сердце родины моей!

Между тем на дворе 1937 год! Массовые репрессии. НКВД не шутит. В лагерях, конечно, не до песен. И на тебе, все начинают петь (по воспоминаниям многие и искренне) про милый город! Сердце родины моей! Как можно любить, называть милой столицу «мрачного царства»? Значит, царство переставало быть мрачным и как-то просветлялось.

Что же так сильно, именно сильно, изменилось в жизни простого человека, что он стал радоваться. Радоваться, хотя подвижки к лучшему были еще невелики.

Любимый конек коммунистической пропаганды – это песня о лучшем будущем. Да, сейчас все плохо, зато потом. У будущих поколений...

А какое дело человеку до будущих поколений, если его СОБСТВЕННЫЕ дети в помойном ведре абортария? И вот человека от песни о лучшем будущем уже тошнит (как перед развалом Советского Союза). Совсем другое дело, если его дети живы. Теперь «песни» пропагандистов коммунизма приобретают реальный смысл.

«За работу товарищи!» Ну, за работу, так за работу.

И вот уже расцветает в стране стахановское движение. Да, появилось оно чуть раньше, но именно перед войной стало массовым. Вера в лучшее будущее, уверенность в том, что социалистический строй действительно правильный толкали тысячи простых людей на перевыполнение планов, норм на производстве в разы!

Учась еще в советское время в Ленинграде, я волею жизненных обстоятельств познакомился с одной из довоенных стахановок – ударниц. Эта бабушка много повидала на своем веку. Пережила блокаду во время войны.

Так вот по свидетельству Марии Ивановны, так ее зовут, стахановское перевыполнение плана было как бы личным порывом. Житейские рассуждения: «А что мне за это будет?» Стояли как бы

на втором плане. Хотя бывали и незабываемые сюрпризы. Так однажды ее вместе с другими девчатами – ударницами-ленинградками – отправили на неделю, на экскурсию в Москву. Каждый день их водили по музеям, выставкам, театрам.

Неделя запомнилась на всю жизнь.

Но не ради экскурсий люди работали с полной отдачей сил. А потому, что искренне начинали верить в прогрессивность социализма.

Человек ведь – существо еще и подсознательное. И если на душе грех, если совесть мучает за убитого абортотом ребенка, какое счастье? Разве что на дне стакана.

А если ты чист, почему не радоваться? Просто потому, что новый день пришел, что весенний дождь прошел, что солнышко светит, что небо голубое, что на работе успехи, что дома мир и так далее...

Для меня лично впечатление о советской довоенной действительности. О том, какой она была до и после отмены абортов, почему-то образно выразилось в архитектуре.

Станция московского метро «Красные ворота». 1935 год. Проект был удостоен гран-при на Всемирной выставке в Париже. Однако сама станция производит мрачноватое, угрюмое впечатление. Как сказал бы святой равноапостольный князь Владимир, который крестил Русь в свое время: «Радости-то нет»!

И станция «Маяковская». 1938 год. Шедевр архитектуры. Изящное воплощение мечты. С мрачным осенним настроением вышел из вагона на станцию, пять минут прогулялся, и уже улыбаешься.

Но время идет.

Война

Это отдельный разговор, о сути, истинных причинах ее. Об этом мало кто знает. Но кто хочет знать правду, она от него не скроется.

Впрочем, сейчас о другом. При всех ужасах и ударах, постигших Советский Союз и его население в годы Великой Отечественной войны, мало кто не согласится, что это славная страница в истории нашей Родины.

Была бы не славная, не снимали бы столько фильмов о ней, не писали бы столько книг, стихов, не сочиняли бы столько песен.

Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы –
Ради жизни на земле!

Итог, победное знамя над рейхстагом. Враг подписал не мирный договор, а безоговорочную капитуляцию. Церкви открылись по всей стране.

Не буду писать о героях, подвиги которых всем известны. О сражениях и битвах, в которых личные подвиги многих людей сливались в общий успех.

Путем великих испытаний советский народ пришел к великой победе.

Люди массово недоедали, нуждались порой в самом насущном. Практически весь народ, за редким исключением, находился не на грани, а за гранью НИЩЕТЫ.

Однако... Как говорили древние римляне.

«Закон суров, но это закон». Аборты запрещены.

И, о чудо. Люди продолжали рожать детей!

Жизнь ведь парадоксальна, с нашей точки зрения. Один пример, рассказанный уже упомянутой Марией Ивановной.

Перед самой войной ее близкая родственница забеременела. Рожать пришлось в блокаду, в Ленинграде! Самой страшной зимой 1941–1942 года.

Родила здоровую девочку. Молока почти не было. Непонятно как, но и мать и новорожденная пережили блокаду. А когда выросла дочурка – оказалась редкой красавицей, только маленькая ростом.

Сейчас нет никакой блокады, мир, изобилие. А мы ноим – зарплата маленькая, то да се. И отправляем миллионы СВОИХ детей, красавиц и красавцев в помойное ведро абортария. Тюк – и в ведро. Тюк – и в ведро. Самый любимый аргумент нынешних любителей абортотв.

Зачем нищету плодить?

Да во время войны чуть ли не 100% советского народа были в состоянии нищеты и, если так можно выразиться, супернищеты. Однако плодились и плодились!

Моя родная мама родилась в феврале 1945 года! По воспоминаниям бабушки, время было очень тяжелое. Жили в землянке. В самой натуральной землянке. Потому что хата сгорела при освобождении деревни в 1943 году. Был бой, вот и сгорела. Одна печь с трубой и пепелище! А кому строиться? Муж – мой дедушка, пришел после госпиталя почти контуженым инвалидом. Да и из чего строить?

Весну ждали, быстрее бы лебеда и крапива из земли полезли, щей поесть! Многие люди весной ели даже «тошнотики». Это лепешки из картошки, которую не заметили при сборе урожая осенью и выкопали только следующей весной. Даже поговорка была:

Сталину – варенье, а
Людям – лепешки из
Гнилой картошки.

И ничего. Все РОДИЛИСЬ. Все выросли. Все выучились. Гагарина в космос запустили. Построили развитой социализм. Всякие Красноярские и другие ГЭС, БАМ и прочее и прочее.

По статистике уже примерно к 1955 году, то есть через десять лет после войны восстановилась довоенная численность населения.

Информация из Википедии. Население СССР в июне 1941 года составляло 196,716 миллиона человек. В 1956 году – 197,900 миллиона человек. Хотя общие демографические потери СССР во Второй мировой войне составили примерно 26,6 миллиона человек.

А куда денешься? «Закон суров, но это закон».

Даже представить страшно, что было бы с численностью населения Советского Союза, если бы в 1936 году не запретили аборты.

Возможно, довоенная численность населения не была бы восстановлена до сих пор. В таких жестоких условиях жили люди. Да и была бы победа?

Ради кого воевать? Если твои дети в помойном ведре абортария? За это ведро?

Не подверженный абортам Советский Союз выиграл Вторую мировую войну, а насквозь проабортировавшийся СССР рухнул под тяжестью смехотворной афганской войны! Где всего-то потеряли порядка 15 тысяч человек. Конечно, и им – вечная память, и они солдаты – честно исполнившие свой долг, и их жаль. Но с точки зрения государственной...

Как дуб, некогда выдерживавший свирепые ураганы, вдруг рушится от легкого дуновения ветерка.

После войны

Итоги войны колоссальны. Советский Союз «отвоевал» себе в союзники пол-Европы, значительную часть Азии. Один Китай чего стоит.

Темпы восстановления народного хозяйства были таковы, что наши потенциальные противники то за голову хватались, то за сердце. Через пять лет восстановили в целом то, что было разрушено войной! А западные эксперты говорили, что на это понадобится лет пятьдесят!

Ведь экономические потери СССР были очень велики. Например, в освобожденном Смоленске было разрушено примерно 95% жилой площади. Все школы. Все промышленные предприятия. И похожая картина наблюдалась во всех районах СССР, подвергшихся оккупации.

Из Википедии: объем выпуска продукции машиностроения в СССР в 1950 году был в 2,3 раза больше, чем в 1940 году. А добыча, скажем, угля возросла на 57,4% по сравнению с довоенным уровнем.

Карточки на продукты были отменены в 1947 году, а в Англии, несмотря на помощь США, лишь в 1954 году!

Во всем мире возрастал авторитет СССР в частности, и интерес к идеям коммунизма, марксизма-ленинизма вообще. Потому что «русское послевоенное чудо» впечатляло.

Может быть, дело в Сталине? Но вот Сталин умер. А темпы развития СССР все не спадают, авторитет коммунизма растет.

Один пример. 21 января 1955 года. На 60-й ежегодной сессии Индийского национального конгресса по предложению Джавахарлала Неру была принята резолюция о построении в Индии «общества социалистического образца».

Буквально во ВСЕХ областях науки, техники, промышленности, искусства, сельского хозяйства, обороны СССР преуспевал.

Изобретена атомная бомба (1949 год), построена первая в мире атомная электростанция (1954 год). Прорыв в развитии ракетной техники вылился впоследствии в запуск искусственного спутника Земли (1957 год) и полет первого человека в космос (1961 год).

Из «открытой электронной газеты»:

С 1951 по 1955 год построено более 3000 крупных промышленных предприятий. Национальный доход вырос на 71%. Объем продукции промышленности вырос на 85%. Объем продукции сельского хозяйства вырос на 21%. Рост числа тракторов на селе: с 139 тысяч до 1 миллиона!

Про состояние вооруженных сил и говорить нечего. Кто тогда не боялся и не уважал СССР? В армии служить было престижно. Девчонки неохотно выходили замуж за тех, кто не служил в армии. Матери даже с радостью провожали сыновей в армию. Думаю, что общее настроение личного состава тогдашней советской армии как нельзя лучше характеризуют слова (автор М. Дудин) известной строевой песни «В путь» 1954 года. Особенно куплет:

Пусть враги запомнят это,
Не грозим, а говорим:
Мы прошли, прошли с тобой полсвета,
Если надо, – повторим.

Улучшался и морально–психологический климат в стране. 26 мая 1947 года была отменена примерно на три года смертная казнь. Даже в деревне, в колхозах начало ощущаться улучшение жизни.

Фактически только в послевоенные годы ко многим в деревне пришло осознание, что они – «советские люди» и это неплохо. До войны ведь многие люди, по воспоминаниям стариков, особенно

в ограбленной русской деревне воспринимали советскую власть, как своего рода оккупационный режим. В общем, все, как в песне:

Поет и пляшет
Вся Советская страна...
Нет тебя светлей и краше,
Наша красная весна.

А между тем «весна» заканчивалась. Мы подходим к незаметной для подавляющего большинства и одной из скорбнейших дат в истории России. Повторному объявлению войны будущему России, которая не прекратилась и до сих пор.

23 ноября 1955 года.

Воистину. Если слепой водит слепого, то оба в яму упадут.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. УКАЗ

Об отмене запрещения аборт

Проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, активно участвующих во всех областях народно-хозяйственной жизни страны (вот именно, когда рожать и заниматься детьми?), позволяют в настоящее время отказаться от запрещения абортов в законодательном порядке.

Снижение числа абортов может быть впредь обеспечено (то есть признается, что аборт – зло, что число их надо снижать) путем дальнейшего расширения государственных мер поощрения материнства, а также мер воспитательного и разъяснительного характера.

Отмена запрещения абортов также даст возможность устранить большой вред, причиняемый здоровью женщины абортами, производимыми вне лечебных учреждений и часто невежественными лицами.

В целях предоставления женщине возможности самой решать вопрос о материнстве (вот она – свобода, кого хочу – помилую, кого хочу – убью!), а также предупреждения вреда, наносимого здоровью женщин внебольничными абортами, Президиум Верховного Совета СССР

П о с т а н о в л я е т :

1. Отменить статью 1 Постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года о запрещении абортот.

2. Производство операции искусственного прерывания беременности допустить только в больницах и других лечебных (значит, Бухенвальд со своими газовыми камерами тоже был лечебным?) учреждениях согласно инструкции министра здравоохранения СССР.

3. Сохранить установленную уголовную ответственность как врачей, так и лиц, не имеющих специального медицинского образования, производящих аборты вне больниц или других лечебных учреждений.

Более гордый и безумный документ трудно придумать. Конечно, тут чувствуется забота о «саблезубых тигрицах», которые во все времена законно или незаконно изводили своих детей. Да, теперь они это могут делать в «условиях только больниц и т.д.» Стерильно и законно.

Но этих «гражданок» то единицы! Зато теперь миллионы честных женщин могут впасть в соблазн убить своего ребенка!

Законы ведь пишутся для честных людей, чтобы удержать их от плохого.

Ведь негодяя от преступления никаким законом не удержать! Вор будет воровать. Убийца убивать. Насильник насиловать.

Давайте отменим уголовное наказание, скажем, за изнасилование. Откроем специальные пункты, где бы насильники могли де-

лать свое дело в стерильных условиях, в соответствии с инструкциями Минздрава!

А скольким женщинам мы, таким образом, сохраним жизнь! Ведь зачастую за изнасилованием следует и убийство. Чтобы скрыть следы преступления. А так скольким потенциальным жертвам мы сохраним жизнь! Какой гуманизм.

Воистину слепцы писали закон. «Проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства ... позволяют в НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ отказаться от запрещения аборт...»

На дворе 1955 год. Страна только встает на ноги после войны. Полстраны ютится в коммуналках и бараках. Порой по 10 человек в 20-метровой комнате. Четверть страны еще в землянках. Сказочное «поощрение материнства и охрана детства».

Одна пожилая москвичка, жительница «Кубы», что в Царицыно, вспоминала свое детство, проведенное в коммуналке на Дубровке. Семья из 10-ти человек жила в комнате примерно двадцать метров. Уроки делала на краешке стола. На другом краешке, например, в это время дедушка обедает. На третьем – мама гладит белье. Ночью весь пол покрывался матрасами, так что между ними и ногу трудно было поставить. Спали. Дедушка, например, стелил свой матрас под столом. Там и спал.

Кроме жилищных проблем советских людей, излишне вспомнить, что и зарплаты у большинства были не заоблачные. Женщины работали наравне с мужчинами не от хорошей жизни. А детьми когда заниматься?

Последствия слепоты

И все. Со дня опубликования закона о разрешении абортов был запущен механизм самоуничтожения Советского Союза. Как после июньских дней летнего солнцестояния природа поворачивает к зиме. Так же и тут. Еще впереди будет и июльская жара. Скажем, почти всеобщее обеспечение населения Советского Союза жильем в шестидесятые-семидесятые годы, создание ракетно-ядерного щита СССР. Еще впереди и августовское урожайное изобилие – приятный Брежневский «застой – застолие». В каком-то смысле даже не развитой социализм был построен, а настоящий коммунизм. Особенно в Прибалтике, Москве, Ленинграде, Западной Украине. Еще впереди и полет Гагарина, много других, трудовых, научных побед и достижений. Еще впереди и «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», и «Ирония судьбы, или С легким паром», и «Место встречи изменить нельзя», и «Приключения Буратино», и «Приключения электроника», и многие другие шедевры искусства.

Но дни все короче. Ночи холоднее. Все движется к печальному концу. Разрушению государства.

ГОСУДАРСТВА, КОТОРОЕ НЕ В СОСТОЯНИИ СИЛОЙ ЗАКОНА ПРЕДОТВРАТИТЬ САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА!

Не мои предположения, но заслуживающие внимания

А таким ли «спонтанным» было правительственное решение от 23 ноября 1955 года? Ведь тогда было царство атеистической науки. Правители любили все просчитать. Вынести «взвешенное» решение.

Вот и взвесили Хрущев и товарищи, что население растет сталинскими темпами. А продовольствия – в обрез.

Составили таблицы, построили графики. И выходило, что лет через 20-30 при таком соотношении роста населения и роста производства продуктов питания народ просто нечем будет кормить!

Как говорят в местах не столь отдаленных: «Оба-на! Приехали!»

Да еще надо кормить революционеров всего мира. «Развивающиеся страны социалистической ориентации», социалистический лагерь. А там население тоже растет. Так не лучше ли завтрашние рты отправить на сегодняшнюю помойку.

А фразы о здоровье женщин – для широкой публики. Плевать этим правителям было на здоровье женщин. Вон сколько народу сгноили в лагерях, а тут какие-то женщины.

Нет, можно, конечно, деньги, силы и средства пустить на развитие сельского хозяйства. А не на пушки, не на космос, не на мировую революцию.

Но уж больно красиво ракеты блестят, но уж больно мило улыбаются коммунисты, революционеры всех стран.

Так что дети – в ведро! Однозначно. Во избежание голодных бунтов! Государственное преступление? Нет.

«Трезвый» атеистический расчет

Вот мы и добрались до истоков абортизма.

Безбожие. Да, да, да.

Раньше, во времена Святой Руси говорили: «Человек – образ Божий». А плод во чреве матери – человек. И если Бог дает человеку жизнь, то дает ему или ей, как сыну или дочери и все нужное для жизни. И хлеб, и прочее и прочее.

Если человек, согласно с учением Церкви, считает, что аборт – это тяжкий грех, детоубийство, то он на него не пойдет. Ведь гибнет собственное дитя!

Иное дело, если человек – атеист. Тогда, согласно библейскому выражению, пред ним все пути его – правы.

Что аборт, что не аборт – все равно.

«Что воля, что неволя – все равно».

И он выбирает то или другое в зависимости от сиюминутных выгод.

А вот тут человека подстерегает лень. Обыкновенная лень.

Когда я в глубоком детстве катался на саночках с горки под приглядом отца, то легко и весело было мчаться вниз. А карабкаться на горку, да еще тащить за собой санки по глубоким снегам – тяжелый труд. И я кричал отцу:

– Папа, папа помоги!

Отец пару раз помог, а потом, и за это ему большое спасибо, не стал помогать подниматься на горку. А на мои крики только отвечал:

– Любишь кататься – люби и саночки возить!

Вот так и во взрослой жизни. Мало кому саночки возить хочется.

Проще – тюк, тюк и в ведро. Тем более что «коммунистические» агитаторы поддакивают: «Да, это – не убийство, просто операция».

А человек, атеист, и рад ухватиться за эту ложь. Санки-то возить не придется!

А что же придется?

Вместо детских саночек пришлось катить Сизифов камень. Угождать кошечкам, собачкам вместо детей. Кормить чужих детей. Во всех без исключения странах мира! Ведь коммунисты были во всех странах! И всем нужна была помощь Москвы.

Но вернемся к истории. Начались и усилились пробуксовки в промышленности и сельском хозяйстве.

До революции Россия вывозила хлеба на внешний рынок больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые.

Но уже 26 декабря 1963 года США начали поставки зерна в СССР. Первые 12 миллионов тонн. А в 1964 году из импортного зерна выпекалась каждая третья буханка.

А вот и начало 80-х. Листочки пожелтели, начинают опадать. Уже даже не экспертам заметно, что с Советским Союзом творится что-то неладное. Уже и люди некогда любимое государство начинают называть презрительно «совком».

В городах – дефицит.

Я в конце семидесятых – в начале восьмидесятых годов жил и учился в школе в славном городе Смоленске. Областной центр. До Москвы всего 400 километров. Город исторический, очень живописный. Успенский собор, крепостная стена. Сюда и в советское время иностранных туристов возили постоянно, большими группами. Даже современную гостиницу для них выстроили – Россия.

Так вот. Сколько я помню, в ближайшем гастрономе, на улице Соколовского, в мясном отделе никогда не было ничего мясного. Рыбные консервы. Подсолнечное масло. Еще что-нибудь. Но мясом под надписью «мясо» даже не пахло.

У меня была обязанность. Утром мама давала рубль. В 14.00 я должен был, «как штык» стоять в толпе перед дверьми гастронома,

чтобы купить молока и сметаны, которые после открытия магазина разбирались людьми буквально за полчаса-час. И до следующего утра, или до послеобеденного открытия магазина их купить просто было негде.

В районном центре Рославль снабжение было еще хуже. А в селе Воронок, так и за хлебом очередь после обеда выстраивалась. В хлебном магазине на базарной площади. И это при собственном хлебозаводе в селе! При собственном маслозаводе в селе, дедушке и бабушке возили сливочное масло, купленное в Москве!

Но обратимся к другим сторонам жизни. Хватит про мясо и хлеб.

В Советской армии появилась и расцвела дедовщина, неуставные взаимоотношения. «Эй ты, салага! Иди сюда!» Хрясь по лицу. «За что!» «Было б за что – совсем убил бы!» Матери теперь боялись сыновей в армию отдавать, то почки отобьют, то еще как покалечат. И это без войны. Мир кругом!

В среде молодежи появились хиппи, панки, металлисты и даже неофашисты. И это в стране, победивший фашизм! А в ответ им – любера. Начались массовые драки. Стенка на стенку.

Это уже и листья опадают. И «на почве местами заморозки».

Помню год то ли 1984, то ли 1985. Сижу дома. Случайно поднимаю глаза в окно. И вижу, как по нашей улице, 25-го Сентября, толпой в форме почти четырехугольника человек триста-четырееста подростков куда-то идут. На следующий день весь город только о том и говорит, что молодежь где-то на Поповке или на Киселевке массово дралась. Еле милиция разняла.

О происходивших побоищах где-то в Набережных Челнах, в Казани вообще ходили жуткие легенды.

Да при чем здесь аборт? Скажет иной человек.

А притом, что нельзя строить счастье одних людей на крови других. Вот этого сыночка или доченьку мы родим, вырастим и джиг-

сики купим, и в музыкальной школе выучим. А этих – тюк и в ведро. Тюк и в ведро. Все стерильно под надзором Минздрава.

Но из сердца, из подсознания не выкинешь!

Вот и идет после аборта человек на завод. Вроде точит гайку как вчера, но все мысли не о гайке, – получается криво. Брак, полубрак.

Пришла пора сеять. Да вроде почва еще до конца не прогрелась. Может, денек повременим? Да какая почва, по сравнению с убитым сыном или дочерью? Сеем! – Урожай плохой.

И так все и везде. И в КГБ, и в армии, и в милиции, и в науке, и в искусстве. В городах и селах. Во всем обществе. Накапливаясь из года в год.

А вот и тот, ради благополучия кого убивали, пришел домой полупьяным с панковским гребешком на голове и сразу к магнитофону. Балдеть. Надо бы ремень снять и всыпать. Но как всыпать, если единственный? Если тот, ради благополучия которого даже убивали! Его сестер и братиков.

Немного статистики из Википедии. С 1955 года начинается взрывной рост числа аборт, и к 1964 году в РСФСР был по их числу побит рекорд – 5,46 миллиона. К 1980 году их ежегодное число медленно снижается до 4,5 миллиона. В 1990 году – 4103,4 тысячи.

С 1956 по 1991 год – это 35 лет. Примерно по 5 миллионов в год. Это получается, что 175 миллионов человек убито! Потери в Великую Отечественную войну на этом фоне кажутся несерьезными! А если считать тех, кто мог бы от них родиться, то потери еще больше. И это только в РСФСР.

Где ты, плачущий от счастья, Адольф Гитлер?..

Контраст даже в архитектуре. Вместо триумфального сталинского ампира – примитивизм и серость хрущевки. Да и разве достоин человек, убивший своих детей, жить в ампирическом доме с арками и колоннами, эркерами и лепниной?

Как станция «Комсомольская» – кольцевая (1952 год) отличается от станции, скажем, «Новые Черемушки» (1962 год) московского метрополитена. Так отличается и советский социализм без абортов, от социализма с абортами.

Конечно, это образ, но разве он лжив?

И еще. Советскому Союзу страшно повезло, что после 23 ноября 1955 года не было большой войны, подобной второй мировой. Почему «страшно» повезло? Так ведь мизерной афганской войны хватило, чтобы рухнул СССР.

Все объяснимо тут и логично.

Человек, особенно русский и советский, достаточно был терпелив. Ну, дефицит в магазинах. Мяса, масла нет. Ну ладно. Очередь на жилье большая, лет на десять. Ну, ничего. Подождем. Кругом серость и однообразие жизни.

И не такое видали. Если уж совсем тоска заглохнет, то можно и водочки дерябнуть. В общем, все терпимо.

Но, когда единственного (!!!) сына забрали в армию и убили в каком-то Афганистане, который и на карте не сразу найдешь. Во имя какого-то интернационализма. Не всякий и ругательство-то такое сразу выговорит.

Тут уж терпению приходит конец.

Почему сын единственный и где другие дети этого человека мы с вами уже знаем. Но это не уменьшает горя. Все, итог жизни – ноль!

И толку, что ты передовик производства, что заслуженный, что есть и квартира, и дача, и машина.

Все. Как в Библии: «Кому достанется то, что ты уготовал?»

Какая уж тут любовь к «родному» государству, к «родной» коммунистической партии? Ну, куда тут денешься? Разве на дно стакана.

Иное дело в старые доабортные времена. В Великую Отечественную войну из десятирех детей моего прадеда, Максима, по-

гибло четыре сына. Конечно, родителям страшное горе, но есть и утешение. Шестеро-то, слава Богу, живы!

Совсем другая ситуация. Жизнь продолжается.

Но вернемся в 80-е. Уже заметно холодает. Белые мухи полетели. Метелица. Националистические выступления в Средней Азии. Нагорно-карабахский, приднестровский, грузино-южноосетинский, грузино-абхазский конфликты. Ведь если поглубже вдуматься, они не косвенное, а даже прямое следствие самотюкания русского народа.

Экономический рост СССР в 1989 году сменился падением. Возник хронический товарный дефицит. Произошло частичное возвращение к карточной системе.

Введение карточек для меня в то время явилось психологическим шоком. Как? У нас развитой социализм, а тут такое! Из моей записной книжки.

1989 год. Июнь. В городе Ленинграде существует карточная (талонная) система. Нормы на одного человека на 2 (два) месяца:

1. Сахарного песку (сахара) – 4 кг.
2. Чай – 200 г (две пачки).
3. Мыло: 1 кусок хозяйственного; 200 г туалетного.
4. Стиральный порошок – 1 кг.

С сентября 1989 года в городе Смоленске появились карточки на мясо: 1 килограмм в месяц на человека.

Кстати, тут настоящий анекдот. Все семидесятые, восьмидесятые в нашем гастрономе, как я уже писал, не было мяса. А как стало по карточкам, так появилось. Положен килограмм – пожалуйста!

За внутренними проблемами и холодная война отошла на второй, третий планы.

Кстати сказать, вы никогда не задумывались, почему после окончания Великой Отечественной войны и примерно до 1955 года

СССР и Запад прямо стояли на пороге ракетно-ядерной войны, а потом пошло смягчение?

Первый американский план на случай войны с Советским Союзом был разработан еще в конце 1945 года. План ядерной бомбардировки городов СССР «Флитвуд» – 1 сентября 1948 года. В чем-то аналогичный план – «Дропшот» – декабрь 1949 года. С 1945 по начало шестидесятых годов в США разработали порядка 10 программ нападения на СССР. Потом отношения между США и СССР начали теплеть. И даже случившийся Карибский кризис, не привел к войне. А с семидесятых годов вообще начинается процесс разрядки международной напряженности.

Подписаны договоры об ограничении стратегических вооружений, ОСВ-1 (1972 год), ОСВ-2 (1979 год).

Ах, эти милые американцы. Как же они переменились. И вместо построения планов ядерной бомбардировки городов СССР вдруг нам стали помогать! Зерном, продуктами, джинсами, жвачкой. Мы их вместе с вьетнамцами размутузили в войне. А они в ответ лишь улыбаются и хихикают. Кукурузу – пожалуйста! Зерно – пожалуйста!

Хрущев им ботинком стучит и «кузькину мать» обещает. А они его кока-колой поят. Улыбаются.

«Пейте, дорогой Никита Сергеевич, пейте. На здоровье!» А про себя:

«На здоровье! Только абортыв снова не запрещайте!»

Западные аналитики – не дураки, а умные. Они сразу поняли, что после 23 ноября 1955 года надо только время тянуть. Ну, то есть не совсем, конечно, на лавры возлечь и почить. Но воевать уже НЕ нужно!

Зачем воевать? Если механизм самоуничтожения Советского Союза запущен и тюкает.

Тюк-тюк. Тюк-тюк. Каждый день, каждый час. А если число убиваемых равномерно распределить по времени суток, то, пожалуй, и каждую минуту, если не секунду!

Тюк-тюк. Тюк-тюк.

«Пейте, дорогой Никита Сергеевич, пейте. На здоровье!»...

Тюк-тюк. Тюк-тюк.

«Пейте, дорогой Михаил Сергеевич, пейте. На здоровье!»

Ах, эти «добрые» американцы.

О конце СССР писать не буду. Он всем известен.

Сейчас новая Россия. Но, несмотря на многие перемены, фюрер смеется!

Что ты смеешься, фюрер? Молчит, а чего говорить?

Тюк-тюк. Тюк-тюк.

Глас вопиющего в пустыне: «Кто остановит этот «тюк-тюк»!?!»

Послесловие. Надо что-то делать

Но что!? Ведь стена. Спокойные, стальные взгляды. Впрочем, кто бы ни видел «информационные материалы» с фотографиями убитых малышей, у всех в глазах паника.

А между тем песок в песочных часах сыплется не останавливаясь.

Неужели близко по грехам нашим завершение притчи:

«Тысячелетняя Россия. Третий Рим. Тысячу двести лет с «хвостиком», если считать с года основания города – 753 год до Рождества Христова, стоял первый Рим. Тысячу двести лет с «хвостиком» стоял второй Рим – Константинополь.

А памятник тысячелетию Руси в Новгороде Великом уже более ста лет стоит».

Конечно, все мы супергерои в своих глазах, но разве мы практичнее римлян или мудрее греков?

Мы незаметно, день за днем истребляющие своих Гагариных и Суворовых, Чайковских и Левитанов, Айвазовских и Чеховых.

А между тем неумолимо падающий песок в часах, быть может, отсчитывает уже длину «хвостика»?

Содержание

Предисловие.....	3
Братья и сестры!.....	5
Вступление. К чему мы пришли.....	6
Что было.....	7
О бобрах и не только.....	9
Итак, история СССР.....	13
Как все начиналось.....	14
Поворот.....	18
До 1936 года и после. Все познается в сравнении.....	19
Война.....	26
Зачем плодить нищету?.....	28
После войны.....	30
Последствия слепоты.....	35
Не мои предположения, но заслуживающие внимания.....	36
«Трезвый» атеистический расчет.....	37
А что же придется?.....	38
Послесловие. Надо что-то делать.....	45

Владимир Михайлович Масляев

Так падет третий Рим?

**О демографической политике в СССР
и современной России**

Издается в авторской редакции

Оформление обложки *С. А. Пеников*

Компьютерная верстка *Л. В. Пановой*

Корректор *И. З. Ким*

Подписано в печать 30.06.2016 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x90/16.
Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 1,55.
Тираж 100 экз. Заказ № 28.

Издательство ИТРК
127015, Москва, ул. Новодмитровская, д. 5а, стр. 2
8(495) 685-16-87, 8(915) 022-10-30,
info@itrk.org, <http://itrk.org>